

Жизнь и творчество А. Т. Твардовского

Александр Трифонович Твардовский (1910 – 1971г.г.) – великий русский поэт XX века. Лауреат пяти литературных премий. Автор «Василия Тёркина», «Я убит подо Ржевом», «За далью – даль», «По праву памяти» и других произведений, известных во всём мире.

При жизни слава его вышла за пределы нашей страны. О нём написано множество работ. Общее число монографий, статей, рецензий, эссе, учебных пособий, мемуаров, перевалило уже за пятьсот. Большинство из них увидело свет при жизни поэта. Популярность его не снизилась и после смерти. Ежегодно произведения Твардовского издавались и переиздавались и в настоящее время выходят как в нашей стране, так и за её пределами, что является явным показателем их актуальности и жизненности.

Литературное окружение крайне необходимо любому талантливому человеку, поэтому А. Т. Твардовский не является исключением. Он как поэт формировался в более или менее благоприятной обстановке.

Литературная атмосфера вокруг него не ограничивалась рамками семьи, а простиралась шире.

В русскую литературу А. Т. Твардовский вошёл как автор восьми поэм,

многих превосходных стихотворений, как создатель прекрасной, взволнованной прозы, как строгий литературный критик

Детство А. Т. Твардовского

Через всю свою жизнь Твардовский пронёс благодарную память о тех днях, которые называл «началом всех начал», – о детстве. А было оно далеко не «золотым».

Отец поэта, Трифон Гордеевич, «по-деревенски порядочно грамотный человек и любитель книг», привёз книгу стихотворений Некрасова с городского базара, выменяв её на картошку. По признанию Твардовского эта книга была огромным, значительным событием в его жизни, потому что её читали и перечитывали много раз зимними вечерами.

От отца и матери будущий поэт воспринял любовь к народной песне, родной природе и русской литературе.

Атмосфера устного народного творчества и благоговейного отношения к великим русским писателям, окружавшая Твардовского в семье, пробуждала в нём жажду знаний, развивала поэтический дар. Первое своё стихотворение, посвящённое разорителям гнёзд, оценил так: «Там не было ни лада, ни ряда».

Затем во время учёбы стали появляться новые стихи. С 1924 года он посылал небольшие заметки в редакции смоленских газет, потом «отважился послать и стихи». Первое печатное стихотворение юного поэта появилось в газете «Через небо» в декабре 1925 года в разделе

Первая фотография А. Твардовского,
появившаяся в смоленской газете
«Юный товарищ» 27 апреля 1927г.

Отец поэта, Трифон Гордеевич, при всех его достоинствах, был строг до суровости, честолюбив до болезненности, в нем были сильно развиты собственнические замашки, и детям - а впечатлительному и чуткому ко всякой несправедливости Александру в особенности - бывало с ним порой очень нелегко. под внешней пристойностью поведения Трифона Гордеевича скрывается неровный и сложный характер

Трифон Гордеевич был человеком грамотным и даже начитанным по тем временам. Зимними вечерами читал домочадцам пушкинские «Полтаву» и «Дубровского», гоголевского «Тараса Бульбу», знал наизусть «Бородино» и «Конька-Горбунка». Однако к тому, что сын Саша начал сочинять стихи, отнесся с тревогой — отец знал, что писательство не сулит больших денег.

Отец А. Т.
Твардовского

Мать А. Т. Твардовского

*Мария Митрофановна. Детство и юность
ее прошли в семье, где экономические
трудности были неведомы*

*В 1965 году А. Т. Твардовский проводил
свою мать в последний путь. В этом же
году создан цикл «Памяти матери».*

*Состоит он из четырёх стихотворений,
различных и по объёму, и по ритму.*

*Первое и третье могли бы быть
посвящены великому множеству матерей:
вечная материнская забота и молодая
сыновняя устремлённость вперёд, в
неясное, многообещающее будущее;
юноша жаждет поскорее вкусить
самостоятельности, и как бы он ни был
привязан к матери, его ответственное чувство
по силе никогда не сравнится с
материнским.*

В тетрадях «Из старых дневников» есть ещё одна важная запись, проливающая свет на основную причину ухода Твардовского из родимого «гнезда». Она сделана 5 апреля 1927 года, в то же время, что и записи об отце и о невозможности учиться, если остаться жить в Загорье. Вот это место: «Проклятое одиночество. Оно заставляет меня мысленно вымерять жизнь. 25 – 30 – 38 лет – всё, ожидать нечего. Да плевать – в самом деле. Ведь больше 38 лет я не собираюсь жить – как Ширяевиц и Неверов». «Проклятое одиночество» - это полное отсутствие литературной атмосферы, - без чего не может состояться ни один поэт. Стремление найти свою литературную среду – одна из существенных причин ухода из Загорья. На основе художественных произведений, дневниковых записей, многочисленных писем к разным адресатам можно заключить, что, несмотря на разрыв с семьёй, Твардовский продолжал любить свой «хуторской бывший край» - настолько прочные нити связали его с ним.

После возвращения из Москвы в Смоленск поэт прежде всего посетит Загорье. Однако стихотворения, написанные в самом начале 1930-х годов, свидетельствуют о том, что поэт не охладел к Загорью и не разочаровался в нём.

Твардовский много работает в это время, часто встречается с разными людьми, пишет стихи. Он полон творческих замыслов и грандиозных планов. Своей «штаб-квартирой» он избрал деревню Рибшево бывшего Пречистенского, а ныне Духовщинского района. (Эту деревню Твардовский неоднократно посещал в качестве корреспондента областной газеты.)

«Рибшевский» период оказался для поэта исключительно плодотворным. Из полученных впечатлений рождались новые стихи («Новое озеро», «Смоленщина» и др.), интенсивно шёл процесс формирования прозы («Заметки о колхозе «Память Ленина»», «Хозяин», «На центральной усадьбе», «Рассказы о колхозе «Память Ленина»», «Праздник», «Рассказ Дмитрия Прасолова», «Озеро» и некоторые другие). Как бы подытоживая виденное в Рибшеве, Твардовский с большим пафосом писал о людях, о «прекрасных хлебах», выращенных ими; всё это его чрезвычайно радовало.

Твардовский постоянно упоминает названия городов, районных центров, посёлков, сёл, деревень Смоленщины. Не только знакомые места и люди находятся в поле зрения – не менее обстоятельно поэт раскрывает их обычаи, привычки, речь, воспроизводит пословицы, поговорки, прибаутки, песни. В художественном арсенале Твардовского множество частушек: «Милый мой, не зазнавайся: не один на свете ты», отдельных выражений, слов, которые можно услышать только на Смоленщине: «конец», «тверёзый» и так далее. С их помощью глубже раскрывается психология человека; в своей совокупности они создают особый местный колорит, присущий только Смоленщине.

Не менее выразительна природа Смоленского края, художественно воспроизведённая в произведениях поэта, - скромная, неброская, представленная мелкими кустарниками в низинах и на болотах, невысоким небом, нежаркими летними днями и почти непроезжими весной и осенью дорогами:

**Ничем сторона не богата,
А мне уже тем хороша,
Что там на удачу когда-то
Моя народилась душа,
Что в дальней дали зарубежной,
О многом забыв на войне,
С тоской и тревогою нежной
Я думал о той стороне.
Где счастье великой, единой
Священной, как правды закон,
Где единству речи родимой**

Эти стихи написаны уже после войны и свидетельствуют о том, что «лирика родных мест» в творчестве Твардовского не находит своего завершения в его довоенном творчестве.

Особенно ярким и мощным всплеском Смоленщина проявится в произведениях военных лет.

Говоря о лирике поэта этого периода, необходимо указать на одну очень существенную особенность, присущую только поэтам смоленской школы, которую можно определить, как крайне обострённое чувство «вины перед родиной».

«Ты прости, за что – не знаю, только ты прости меня» - в этом выражении, сконцентрировавшем в себе данное чувство, заложен глубочайший смысл. Эти слова произносит Василий Тёркин, однако за его плечами стоит сам автор.

Чувство вины, не покидавшее Твардовского на протяжении всей долгой и жёсткой войны, принадлежит к разряду сложнейших социально- психологических и художественных явлений. Может быть, с этим чувством «виноватости» он покинул Смоленщину в 1936 году, когда его снова «позвала дорога в даль». Теперь же, когда неожиданно началась Великая Отечественная война, это чувство ещё больше обострилось, превратилось в «боль за свою родную сторону», которая в связи с трагически сложившимися обстоятельствами, оказалась под вражеской оккупацией в первые месяцы войны.

Тревога великого поэта и всех, кто стоял за ним, за судьбу родных и близких, оставшихся в оккупации, имела основания. За два с небольшим года своего господства фашисты нанесли огромный ущерб народному хозяйству Смоленщины. Были разрушены до основания промышленные предприятия, уничтожены колхозы и совхозы, сожжены населённые пункты, школы, больницы. После себя фашисты оставили пустыню. Общая сумма причинённого ими убытка составила 40, 5 миллиардов рублей по старому курсу.

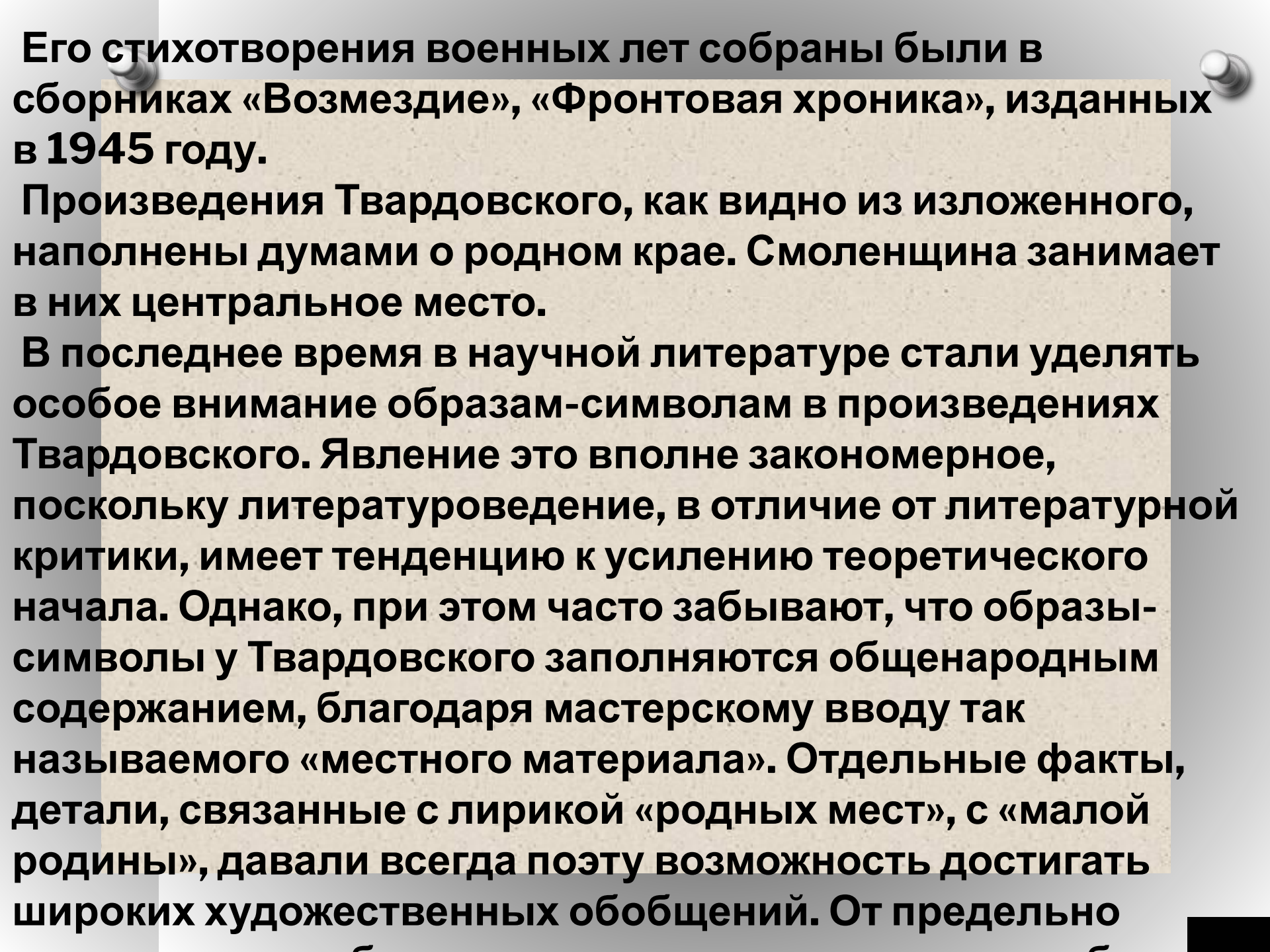
Огромное число смолян было уничтожено или угнано в Германию. Как показывает статистика, одна Смоленская область потеряла в прошлой войне больше, чем США, - свыше полумиллиона человек.

Твардовский имел возможность видеть, во что превратили его родину фашисты, так как он двигался вслед за огненным валом фронта.

В руинах и пепелище лежала перед ним Смоленщина, залитая кровью.

«Сердце настороже, - оно избегает вбирать в себя всю силу множества ощущений и впечатлений, рвущихся к нему. Оно словно знает, что ему не справиться с ними сразу».

С огромным волнением ожидал он того дня, когда ему, наконец, удастся увидеть «древние», по преданию «екатерининские», дуплистые, частью усохшие либо обгорелые берёзы большака, бл

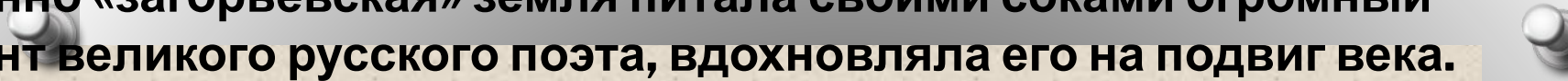

Его стихотворения военных лет собраны были в сборниках «Возмездие», «Фронтовая хроника», изданных в 1945 году.

Произведения Твардовского, как видно из изложенного, наполнены думами о родном крае. Смоленщина занимает в них центральное место.

В последнее время в научной литературе стали уделять особое внимание образам-символам в произведениях Твардовского. Явление это вполне закономерное, поскольку литературоведение, в отличие от литературной критики, имеет тенденцию к усилению теоретического начала. Однако, при этом часто забывают, что образы-символы у Твардовского заполняются общенародным содержанием, благодаря мастерскому вводу так называемого «местного материала». Отдельные факты, детали, связанные с лирикой «родных мест», с «малой родины», давали всегда поэту возможность достигать широких художественных обобщений. От предельно

Именно «загорьевская» земля питала своими соками огромный талант великого русского поэта, вдохновляла его на подвиг века. Поэтому она так широко отразилась в его художественном осознании не только как «лирика родных мест», но и как важная нравственная, эстетическая и художественная категория.

Обновление «большая» и «малая» родина указывает на тесную связь творчества Твардовского со «смоленской поэтической школой», ибо он классически выразил её особенности. Если Исаковский, как зачинатель «школы», своим песенным творчеством крепко связал себя с поэтической фольклорной стихией и поэтому его стихи более «об этом и обо всём», стихи Рыленкова более о природе, которая воспринимается как «наша» и вместе с тем «среднерусская», то Твардовский обнажённее и в воспроизведении людей, и природы, и языка. Всё это у него – «наше». Поэт типизирует, более опираясь на конкретное, индивидуальное, личное, возводя его в степень общего, присущего всем и выражающего своё время.

Смоленщина как сквозная тема, как мерило нравственной ценности человека, как эстетическая категория широко представлена не только в творчестве Твардовского, но и Исаковского, и Рыленкова, который прожил свою жизнь в Смоленске. На этом основании в научно - критической литературе возникла концепция «смоленской поэтической школы».

Заключение

Трудно оценить в полной мере всё созданное Твардовским – поэтом, прозаиком, литературным критиком, публицистом, редактором. Слишком много создано им за 46 лет творческой деятельности. И всё-таки, оценивая то, что вошло в его прижизненное пятитомное издание, в посмертно изданные сборники и в опубликованные книги шеститомника, можно в общих чертах подвести итог его деятельности.

В Твардовском заключалось «три дара, из которых складывается истинное поэтическое дарование: дар сочувствия, дар понимания, дар выражения» – метко определил его талант В. Александров.

Твардовский постоянно находился на самом переднем крае, постоянно обращался в своём творчестве к самым насущным проблемам современности, ставил их со всей остротой и принципиальностью, то есть был всегда